Продолжение. Начало в «НЕЛ» №№ 1 — 2/2020

Находка

Лейла пошла по прибрежной полосе леса, чтобы найти что-нибудь съедобное. Снова встретилась бледно-розовая безвкусица. Притупив остроту голода, продолжала идти по прибрежной полосе леса, не теряя из вида озёрную гладь. Корона прогревала утренний воздух, лучи помогали ориентироваться в незнакомом месте. Женщина поняла, что прошла вдоль небольшого залива и огибает участок, выступающий в озеро. Пройдя ещё немного, заметила новый залив, глубоко врезающийся в остров. К заливу из леса выходила тропинка.

«Это, может быть, та тропа, которую я уже пересекла. Часть острова, расположенная южнее тропинки, похожа на рыбий хвост. Тропа проложена в самой узкой части островного выступа. Можно будет пользоваться ею, сокращая расстояние. Надо не забыть о ней при необходимости».

За заливом от берега в остров врезалась низина, заросшая редким кустарником и густым разнотравьем. Грунт оказался рыхлым настолько, что ноги уходили в него выше щиколотки. Идти стало труднее.

«В случае побега не влететь бы в это топкое место. Иначе, выбравшись из него, можно оказаться в „объятиях“ поджидающих, которые легко и быстро пройдут по сухому месту. Пересечь низину напрямую — не значит потратить на путь времени меньше, чем обегая её».

Травы отдавали пространству свои неповторимые ароматы, возбуждая неутолённый голод. Лейла оказалась среди толстых травянистых стеблей, под листьями которых её не заметили бы с трёх-четырёх метров. Вдруг чавкающая, как на болоте, почва оставила ногу женщины без обуви. Наклоняясь, чтобы рукой нащупать и вытянуть потерю, она нечаянно сломала стебель. Из трубчатой внутренности на месте слома обильно выступил сок бледно-молочного цвета. Нежность аромата подтолкнула попробовать вкус сока. Вязкий и тягучий, он оказался вкусным. Медленно продвигаясь, она сламывала стебель за стеблем, слизывая выступающее лакомство. Едва преодолев болотистую низину, она, сморённая сном, прилегла под деревом.

Сок оказался столь питательным, что голод не ощущался даже после сна. По высоте Короны поняла, что проспала добрую половину дня. Сок подействовал как снотворное.

«Вкусно, питательно, но очень рискованно»,— сделала вывод о соке Лейла.

Осторожно продираясь сквозь траву и кустарники, она за день продвинулась вдоль береговой линии километров на десять-двенадцать с юго-восточного берега острова на его юго-западное побережье. В середине третьего дня пути по долетевшему гулу поняла, что на противоположном берегу острова вновь побывал вертолёт.

«Плохо, что я не предала земле кости Кима, оставшиеся валяться под жаркими лучами Короны. Вертолёт сейчас где-то там, на пожарище. Зачем он здесь? Привезли каннибалам ещё кого-нибудь? Нет, перед моей отправкой сюда подследственных не было. Ой, как же я могла не обратить внимание на то, что передо мной на старом пожарище побывал вертолёт? Тогда кто-то потревожил кость, наполовину видневшуюся из песка. Может быть, прилетевшие увидят и кости Кима, захоронят останки жертв каннибалов? Что-то я расслабилась, погрузилась в размышления. Где же моя бдительность? Нельзя терять её даже на минуту».

С приближением сумерек соорудила ночлег на ветвях. В этот раз Лейла обошла намеченное место ночлега по всем направлениям. Ни тропинок, ни строений, ни других

признаков, что здесь бывали люди, она не обнаружила. Долго ворочалась, сон не приходил, несмотря на поздний час.

«Как же быть дальше? Пытаться сообщить о каннибалах нет смысла — непременно о них уже все знают. Попробовать бежать отсюда? Но как? Чтобы построить плот, нужен хотя бы топор. А где найти древесину, способную удержать меня на воде? И как можно сбежать, если не отомстила за Кима? Не зря же во сне он просил меня об отмщении за его нелепую смерть. Я отомщу, Кимушка, к ним обязательно придёт возмездие. Я пока не знаю, когда и как это произойдёт, но непременно поквитаюсь за тебя, любимый».

Проснулась с ощущением голода. Травы и ягоды поддерживают способность совершать переходы, мыслить, чувствовать, любить и ненавидеть, но организм всегда требует чего-нибудь более существенного.

«Интересно, чем питается та парочка? Где они сейчас — разыскивают меня или ждут случайной встречи? Их двое. Со мной одной, даже не застигнутой врасплох, им расправиться было бы легче, чем мне с ними. Но надо ещё тайно найти их. Где-то же есть у них жилище, в котором зимовали! Всему своё время — и поискам, и планам, и самой мести».

Корона клонилась к горизонту. Из-за деревьев, сплошной стеной подступивших к воде, пробивались лучи, оставляя в воздухе светящиеся полоски. Высокий крутой берег закрывал от взора не только узкую ленточку галечника у воды, но и широкую полосу зеркальной прибрежной глади, по которой не прошёлся даже ленивый ветерок.

«Совсем не подходящее для жилища место: ни полянки у воды, ни крупных ягодных кустарников. Из ветвей могло бы доноситься весёлое воркование беззаботных пичуг. Здесь можно идти быстрее»,— размышляла Лейла, проходя в десятке шагов от прибрежного откоса.

Сделав в ускоренном темпе три шага, остановилась, словно по команде «замри» из детской игры. Где-то впереди прозвучали звуки, похожие на слова человеческой речи. Минута томительного ожидания показалась нескончаемо длинной.

«Что это — послышалось? Или от постоянного напряжения уже начинаются галлюцинации? Осторожность не

помешает и здесь, хотя только что это место показалось мне совершенно непригодным для жилища».

Не дождавшись повтора звуков, сделала осторожный шаг вперёд. И снова что-то похожее на обрывок фразы. Шаг за шагом женщина приближалась к источнику звуков. Да, это была приглушённая человеческая речь. Слова разобрать было невозможно. Продвинувшись на несколько шагов, оказалась перед тропинкой. Слева от Лейлы тропа выходила на край ровной площадки, за которой начинался спуск с крутого берега.

Не наступая на тропу, женщина прошла вдоль неё в глубь острова. Остановилась от неожиданности. Сухие стволы кустарников показались принесёнными откуда-то. Присматриваясь, заметила над землёй ленточку сухой, но прочной коры, связывающую сухие стволы. Более пристальный взгляд обнаружил ещё несколько сухих стволов. Лента коры оказалась растяжкой, и если запнуться за неё при ходьбе, сухие стволы наделали бы много шума, падая по принципу домино.

Обследовав тропу до обрыва, убедилась, что боковых растяжек нет. Расчёт «охотников» был на невнимательность жертвы, идущей именно проторённым путём. Только у обрыва слова стали не столь приглушёнными, но оставались неразборчивыми. С трудом разобрала, что старожилы острова собираются ждать её около места прошлого ночлега, надеясь, что жертва придёт туда повторно.

«Есть! Людоедское логово найдено! Оно невидно сверху. Вход где-то от воды. Так и быть, ждите меня около какой-то из моих ночёвок. Хоть на все прежние ночёвки разорвитесь, сторожа, а я продолжу изучение острова».

Переполнявшие женщину бурные эмоции она выплеснула молча, но если бы кто-то видел её искрящиеся глаза! В них угадывались то радость свершения неминуемой мести, то ненависть к людоедам, то нежность к любимому Киму, то накопившаяся за дни поиска усталость. Удалившись, соорудила очередной настил для ночлега. Поужинала набранными про запас стеблями не дурманящих трав и ягодами. Несмотря на небольшую удалённость от людоедов, чувствовала себя недосягаемой.

И во время напряжённых поисков днём, и расслабившись перед сном, Лейла не могла не думать о любимом и его смерти. Уже засыпая, она в очередной раз мысленно беседовала с ним: «Ах, Ким, ты, наверное, не думал об этом. Как непростительно глупа я была, когда обижалась на тебя за невнимание ко мне. Если бы нам повезло и мы были бы вместе, я, возможно, за что-то обижалась бы на тебя, а ты на меня. Как и другие, хоть изредка мы бы ссорились из-за каких-нибудь пустяков, кажущихся важными и непростительными. Но всё это было бы ничтожным в сравнении с тем, что преподносят нам жизненные обстоятельства. Как бесчеловечно жестоко оборвалась твоя жизнь! Как коротка и быстротечна она! Не знаю, какой конец предначертан мне, но хочу там, на небесах, быть с тобой рядом. Ты только узнай меня там, милый».

Она уснула незаметно для себя, а утром без сожаления оставила очередное ночное пристанище и продолжила путь. К полудню вышла на место, где по прилёте на остров её высадили. Позади пять дней странствий и достижение промежуточной цели: найдено жилище каннибалов, и получено представление о контурах и форме острова. Сохранены силы для свершения мести — главного дела пребывания на этом клочке негостеприимной суши.

«Идти к вещам было бы сейчас безрассудно. Их могли обнаружить и устроить рядом засаду. Нет, туда я пока не пойду».

Не расслабляясь, скрываясь в кустарниках и между деревьями, прошла до места, где видела кости Кима. Вместо них, немного дальше от воды, сиротливо соседствовали два холмика с крестами. Ещё не видя надписи, безошибочно вышла к могиле любимого.

«При других обстоятельствах я бы разрыдалась здесь. Но сейчас нельзя давать волю чувствам. Было бы глупо, если они застали бы меня здесь потерявшей самообладание. Прости, милый. Ты просил отомстить за тебя, и я сделаю это. А сейчас я ухожу, прощай, дорогой и любимый, ненаглядный, но безвозвратно ушедший в мир, который неминуем для всех нас».

Она пошла, надеясь выйти к стоянке каннибалов не по берегу, а пересекая часть острова. Интуиция и умение ориентироваться вывели её почти точно. Она оказалась около своего предыдущего ночлега, где в этот час её не ждали бы,

даже пытаясь застать там. Осторожно пробираясь по кустам над обрывом, подошла к жилищу людоедов. Тишина напрягала до звона в ушах.

Ушли ли каннибалы на поиски неуловимой островитянки или отлучились по каким-то другим делам, гадать было бесполезно. Не было и надежд на то, что в разгар дня людоеды спят. Лейла устроилась в развилке разлапистого дерева, чтобы не пропустить любое передвижение губителей любимого Кима. Она, наверное, дремала, когда послышались негромкие голоса приближающейся криминальной парочки.

На ходу они обсуждали план дальнейших действий. Да, речь шла о поиске «непутёвой козы», которой пока удаётся избегать встреч с ними, если она не блуждает где-нибудь или не увязла в болотных топях. Парочка шла подкрепиться перед продолжением поисков.

— Погода начинает портиться, завтра разразится гроза, а мясо для жарко́го ещё бегает. Непорядок, Виолетта.

— Сейчас разделимся и посмотрим потом, кто плохо искал. Говоришь так, будто я виновата, что она ещё не найдена.

О чём говорили во время обеда, с наблюдательного пункта Лейла понять не могла, а приблизиться побоялась — могла не успеть скрыться при неожиданном появлении опасной парочки.

— Ты иди к месту, где были оставлены вещи. Попутно загляни на болото: вдруг увязла в нём и, голодная, дожидается подмоги? А я обследую два других болота.

— Хитёр, бобёр. Нет, братец Лис, это ты сиди и жди на месте оставленных вещей, а я обойду два болота и посмотрю около могил. Мне, твоему братцу Кролику, больше нравится такой вариант. Посмотрим, кто из нас удачливее.

— Будь по-твоему,— согласился собеседник Виолетты.

Подождав, не вернутся ли поисковики, чтобы что-то взять из жилища, Лейла осторожно спустилась из развилки, в которой пробыла без движений достаточно долго. Под обрывистым спуском, где она ещё не бывала, без труда отыскала вход в жилище. Не обнаружив растяжек, способных пленить неосмотрительного любопытного, вошла внутрь.

Продолжение следует